

Сяо Утун прыгнул с багажом из аэрокара, прикрыл глаза от слепящего солнца и по слогам прочитал надпись на огромной каменной стеле у ворот:

— Столичная комплексная академия.

Я здесь!

С этого момента он начнет совершенно новую жизнь! Станет самым обычным студентом, затерянным в толпе!

— Прошу прощения... — раздался голос за спиной. — Вы... Сяо Утун?

Он обернулся. Перед ним стоял симпатичный паренек и с улыбкой смотрел прямо на него.

— Нет, я не...

— Точно ты! Самый сильный первокурсник этого года! — парень даже не стал слушать его возражений и радостно обнял за плечи. — Меня зовут Чи Лэ! Привет! Сяо, дружище!

— Какой еще самый сильный первокурсник?! — Сяо Утун зацепился совсем за другое.

У него появилось нехорошее предчувствие, что все идет не по плану.

— Ну, самый сильный первокурсник нашего факультета! Ты ведь единственный, кто снялся в блокбастере режиссера Кэ Эня, да еще и заставил декана лично извиняться! У нас на факультете нет никого, кто бы тебя не знал!

План провалился с треском! Черт возьми!

Сяо Утун застыл с отсутствующим видом, его рот был приоткрыт, и, казалось, из него вот-вот вылетит белая призрачная душа.

Моя... тихая... студенческая жизнь...

Паренек по имени Чи Лэ выглядел лет на семнадцать-восемнадцать, с короткой золотистой стрижкой и энергичным лицом. Он был очень живым и, несмотря на первую встречу, ничуть не стеснялся, потянув Сяо Утуна за собой в ворота:

— Ты ведь идешь на регистрацию? Я тоже первокурсник, как раз закончил, давай провожу.

Сяо Утун быстро ухватился за главное:

— Ты тоже первокурсник?

Раз он новичок, то достоверность его слов о самом сильном первокурснике факультета вызывает сомнения — в конце концов, откуда первокурснику знать так много о школе?

Чем больше Сяо Утун об этом думал, тем логичнее это казалось. Его походка сразу стала легче, а жизнерадостный, любопытный вид в сочетании с утонченной внешностью невольно привлекали внимание проходящих мимо студентов.

Чи Лэ всю дорогу был в восторге.

Место регистрации факультета кино и телевидения находилось в главном корпусе, довольно далеко. Чи Лэ взял на себя роль гида, усадил его на внутрикампусный автобус и с воодушевлением принялся рассказывать об академии.

Столичная комплексная академия по праву носила звание лучшего учебного заведения во всем Альянсе. Территория была ошеломляюще огромной, автобусы сновать туда-сюда, а пешеходов было не счесть. Неизвестно, сколько времени здесь провел Чи Лэ, но он указывал на здания и безошибочно называл каждое из них.

Многие выпускники академии не могли похвастаться такими знаниями.

Чи Лэ говорил быстро, но так, что слушать его было приятно. Когда автобус остановился у кампуса искусств, Сяо Утун был вполне доволен — он решил, что это отличная экскурсия, и захотел отблагодарить усердного гида.

— Чи, спасибо, что проводил. — На лице красивого юноши засияла улыбка, карие глаза, казалось, искрились, а тонкие вишневые губы растянулись в широкой усмешке. — Прости, что доставил столько хлопот. Тогда вот это...

Он пошарил в пространственном кольце, раздумывая, чем бы отплатить этому отзывчивому парню, но Чи Лэ хлопнул его по плечу и рассмеялся:

— Да брось, мы же с одного факультета, свои люди!

— А?

Сяо Утун моргнул, выдохнув короткое «а». Но прежде чем он успел что-то сообразить, Чи Лэ потащил его вперед:

— Пойдем, покажу нашу территорию!

Кампус искусств был спроектирован еще при основании академии. Видимо, у создателей было тонкое чувство прекрасного, поэтому здесь было гораздо больше дизайнерских решений. Сяо Утун проследил за пальцем Чи Лэ и тут же увидел великолепное здание, возвышавшееся в центре, словно луна среди звезд.

Оно напоминало древние терема: по углам — резные фигуры диковинных зверей, каждый ярус украшен искусными узорами, уходящими к самой крыше, покрытой яркими красками, которые какой-то мастер превратил в свиток с глубоким духом древности.

Сяо Утун впервые в этом мире будущего видел столь изысканную архитектуру в древнем стиле и не удержался от вздоха восхищения:

— Это превзошло все мои ожидания.

— О чем ты? — Чи Лэ моргнул. Он проследил за взглядом Сяо Утуна, устремленным на величественное здание, и, кажется, что-то понял. — Точно! Главный корпус факультета боевых песен всегда так выглядит! Если бы у меня был талант, я бы тоже хотел туда поступить!

Э?

— погоди... это не факультет кино и телевидения? — Сяо Утун оцепенел и повернул голову.

— Да шучу я, — Чи Лэ со смехом развернул его в другую сторону. — Факультет кино вон там.

Сяо Утун быстро нашел среди множества корпусов тот, о котором говорил Чи Лэ. Справедливости ради, здание было неплохим, но по сравнению с ослепительным корпусом факультета боевых песен оно выглядело довольно бледно.

Чи Лэ, очевидно, понял его реакцию и подтолкнул его вперед:

— Не грусти, наш факультет совсем рядом, в любой момент сможешь прийти сюда.

Сяо Утун приподнял бровь. Он смотрел на то здание с теплотой лишь потому, что давно не видел такой роскошной архитектуры в древнем стиле. А что касается симпатии... даже самый захудалый чердак секты Тяньцзянь нравился ему больше, чем этот корпус боевых песен.

Но эту мысль он глубоко спрятал, дружелюбно притянул Чи Лэ и с азартом в глазах произнес:

— Это просто замечательно!

Как и обещал Чи Лэ, факультет кино был недалеко. Они быстро добрались до главного корпуса, и после оформления документов Сяо Утун получил ключи от общежития.

— Корпус 24, комната 534...

Он открыл карту академии, пытаясь найти здание, а Чи Лэ рядом радостно воскликнул:

— О, я тоже в 534-й!

Рука Сяо Утуна замерла в воздухе.

— Ну же, теперь мы соседи! Пойдем, я тебя провожу!

— Система, как думаешь, если я сейчас попрошу сменить комнату, это будет выглядеть нормально? — Сяо Утун тяжело вздохнул.

— Почему? Тебе ведь понравился этот парень? — удивилась Система.

— Этот тип... с первого взгляда видно, что он не из тех, кто будет сидеть тихо!

Сяо Цишу сидел в своей комнате, не находя себе места. Лишь в сумерках он покинул космопорт — это был первый раз, когда он послушался приказа главы семьи и не отправился первым делом наносить визит госпоже Ци.

Это путешествие выдалось для него невыносимым: и резкое ускорение корабля в червоточине, и нападение зергов, произошедшее буквально у него под носом.

Трагедия рейса 816 не давала ему спать две ночи.

— Молодой господин Цишу, глава семьи пришел навестить вас.

Раздался стук в дверь. Услышав слова «глава семьи», Сяо Цишу поспешно подскочил, открыл дверь и обратился к мужчине средних лет в строгом костюме:

— Глава семьи, зачем вы пришли?

— Я слышал, ты отказался от приглашения госпожи Ци. — Сяо Моси опустил глаза, глядя на юношу перед собой.

Сяо Цишу слишком эгоцентричен. Мало того, он проявляет скрытое неповиновение, и это не к добру. Похоже, через пару дней нужно будет связаться с планетой Цаншуан.

— Почему ты не пошел?

Сяо Цишу низко опустил голову:

— Я... я очень устал.

— Это не оправдание. — Сяо Моси нахмурился. — Ты должен понимать свой статус. Это касается не только тебя лично, но и будущего всей семьи.

— Ха, какое будущее может зависеть от брака ребенка? — Сяо Утун, вспоминая свои страхи последних дней, не мог не злиться: никто не пришел его утешить, все твердили лишь одно — помни о своем статусе, ты должен думать о семье Сяо.

С чего бы это?! Без семьи Сяо он все еще был бы женихом Ци Чэня! Это семья Сяо должна была заискивать перед ним!

К тому же ему всего восемнадцать. Даже Сяо Циминь, которого отец ценил выше всех, в этом возрасте не обязательно смог бы взять на себя ответственность за семью Сяо на планете Цаншуан.

Он старше его всего на год, почему он должен нести на своих плечах бремя всей семьи?!

Так он думал, но сказать это вслух не решился. Сяо Цишу проглотил слова и ответил громче:

— Я буду внимательнее! Можно я пойду к госпоже Ци завтра? Я правда очень устал.

Сяо Моси долго смотрел на него, прежде чем отвести взгляд:

— Хорошо, отдыхай. Скоро я пришлю человека, который передаст тебе расписание на завтра.

Дверь закрылась. Сяо Моси направился в кабинет. Лицо его оставалось невозмутимым, но решение было принято. Сяо Цишу — человек, лишенный семейных ценностей, и задачу по налаживанию связей с семьей Ци ему поручить нельзя.

Его статус семье Сяо все еще нужен, значит, необходимо усилить контроль.

Сяо Цишу в комнате ничего об этом не знал. Он даже обрадовался, что выторговал себе свободный вечер, и начал беситься от удовольствия. Не зря семья Сяо на планете Цаншуан

была готова отказаться от него в пользу Сяо Циминя.

Когда Сяо Утун добрался до общежития, из спальни как раз вышел юноша с темно-каштановыми волосами и приветливо поздоровался:

— Доброе утро.

Чи Лэ тут же подошел и представил его:

— Это Лэнс, наш самый опытный ветеран факультета. Ты наверняка смотрел фильмы с его участием в детстве.

— А... — Сяо Утун отчаянно попытался вспомнить, но извинился: — Кажется, в детстве я почти не смотрел кино.

— Ничего страшного, — мягко улыбнулся Лэнс. — Я и не думал, что меня кто-то узнает.

— Эй? Ты не знаешь Чи Лэ? — удивился Сяо Утун.

Лэнс покачал головой:

— Вижу его впервые.

— Вы меня не знаете, — самодовольно рассмеялся Чи Лэ, — зато я знаю, кто вы такие! В этой школе нет ничего, о чем бы я не ведал!

— А за пределами школы? — с интересом спросил Лэнс.

— Все, что я могу узнать в своем статусе, я знаю! А что не могу — пытаюсь узнать! — Чи Лэ гордо выпятил грудь. — Хотя я и учусь на факультете кино, я хочу стать человеком-энциклопедией шоу-бизнеса!

Вспомнив об энциклопедии, Сяо Утун поспешно спросил:

— А если я покажу тебе портрет человека, ты сможешь узнать, кто это?

— Конечно, это базовый навык! — ответил Чи Лэ.

— Тогда помоги мне найти одного человека! — глаза Сяо Утуна загорелись. — Я совершенно не знаю, кто он, но это точно не какой-то мелкий персонаж!

— Это проще простого! — Чи Лэ хлопнул себя в грудь. — Нет такой знаменитости, которую бы я не знал!

Сяо Утун был вне себя от радости и принялся рыться в своем пространственном кольце.

У Системы возникло плохое предчувствие: «Подожди, хост, ты ведь не собираешься показать ему ту самую...»

Но было поздно. Сяо Утун уже вытащил бережно хранимый большой свиток.

— Вот этот человек!

Он с предвкушением развернул картину перед Чи Лэ. На ней были изображены беседки и павильоны, далекие горы, а в центре, среди пустого пространства, стоял высокий статный мужчина, держащий на руках ребенка. Его выражение лица было таким нежным, что он, казалось, вот-вот сойдет с бумаги.

Система издала тяжелый вздох. За последние дни столько всего случилось, что она совсем забыла про мусорный рисунок своего мусорного хоста.

— О! Эта картина!

Чи Лэ сделал серьезное лицо, присмотрелся, а спустя долгое время изумленно воскликнул.

Неужели он правда узнал, кого нарисовал этот бездарь?!

Глаза Сяо Утуна засияли.

— Я не знаю, кто это, но эта картина выглядит очень дорого! Профессор факультета традиционной живописи точно должен знать! — Чи Лэ сильно хлопнул Сяо Утуна по плечу и расхохотался. — Не волнуйся, наши профессора — лучшие в своем деле, они обязательно найдут автора!

Оказалось... это автор картины...

Сяо Утун почувствовал себя жестоко обманутым.

— Забудь... не надо... — он схватил чемодан и, словно привидение, поплыл в пустую спальню. —

Мне нужно отдохнуть...

Чи Лэ в недоумении почесал затылок. Почему он вдруг так сник?

— Я сказал что-то не то? — спросил он у Лэнса.

Лэнс задумался:

— Вроде нет.

Чи Лэ моргнул. Это ведь не его вина... правда?

Последний сосед пришел в комнату в дождливый день. По сравнению с высоким и красивым Лэнсом, эксцентричным Чи Лэ и Сяо Утуном, этот парень по имени Элтон совсем не походил на студента.

Дело было не в возрасте, а в тяжелой ауре крови, которую можно обрести, лишь побывав на поле боя и убив немало врагов. Когда Чи Лэ открыл ему дверь, он невольно хотел подсказать адрес общежития факультета мехов.

Элтон не выглядел как лощеный студент-артист, скорее как закаленный в боях мех-воин. У него было лицо, которое можно было бы назвать привлекательным из-за четких черт, но огромный шрам, тянувшийся от уголка правого глаза до губ, полностью портил эту гармонию.

От него веяло чужеродностью для факультета кино.

Однако эта странность идеально вписалась в компанию красавчика, папарацци и актера. Когда Элтон обосновался, Сяо Утун возбужденно предложил:

— Давайте устроим совместный ужин!

Он слышал от других студентов про посиделки в общежитии, но сам никогда такого не пробовал, поэтому был полон энтузиазма. Предложение быстро одобрили.

Для первого ужина в академии выбрали ресторан Симу — самый известный на кампусе. Учитывая, что Сяо Утун был, по слухам, беден как церковная мышь, место сменили с отдельного кабинета на общий зал.

Столичная комплексная академия оправдывала свое название: помимо широкого спектра

специальностей, здесь была развитая инфраструктура, напоминающая небольшой город. Ресторан Симу находился в самом центре. Это было заведение в древнем стиле с элегантной атмосферой, и если не идти в кабинеты на втором этаже, цены были вполне приемлемыми — самое желанное место для студентов.

Четверо друзей расселись за столом в зале. Сяо Утун с интересом разглядывал меню, а Чи Лэ уже завел беседу с Элтоном, сразу же сосредоточившись на шраме, который выглядел еще не до конца зажившим.

— Где ты получил это ранение? Неужели был на том же корабле, что и Утун?

Элтон с недоумением посмотрел на Утуна и тихо ответил:

— Нет, мой дом на столичной планете.

— О! — удивился Чи Лэ. — Вижу, шрам еще не зажил, это недавняя травма?

— Мгм. — Элтон явно не хотел продолжать эту тему и сразу перевел внимание Чи Лэ на другое: — О каком корабле ты говорил?

— Трагедия рейса 816, слышал? — с интересом вставил Лэнс.

Элтон честно покачал головой:

— Я все эти дни был дома и не следил за новостями.

— Сейчас об этом трубят на каждом углу, я думал, уже не осталось людей, которые об этом не знают. — Чи Лэ, загоровшись желанием просветить соседа, повернулся к Элтону и принялся в красках расписывать все подробности, попутно втянув в разговор самого участника событий. — Утун как раз летел на том корабле, хорошо хоть жив остался.

Сяо Утун уткнулся в меню. Он не хотел, чтобы об этом вспоминали, но Чи Лэ, заметив, что Утун не возражает, перестал стесняться.

Эх, надо было все-таки притвориться, что у меня психологическая травма.

Сяо Утун, осознав свою ошибку, вдруг услышал шум у входа в ресторан. Он невольно поднял голову и увидел, как в окружении людей входит кто-то до боли знакомый.

Восемнадцать лет, лицо, похожее на его, но гораздо менее привлекательное.

Это... Сяо Цишу?

Точно, он ведь тоже первокурсник Столичной комплексной академии.

Шум у входа и реакция Утуна привлекли внимание остальных троих. Самый быстрый Чи Лэ уже собирался обернуться с вопросом: «Что ты там увидел?»

— А! Я как раз хотел рассказать всем про случай на корабле! — Сяо Утун, увидев, что Чи Лэ поворачивается, запаниковал. Сяо Цишу сейчас — публичная персона, а Чи Лэ — информатор, помешанный на сборе данных. Если они встретятся, для него это станет катастрофой. И он выпалил первое, что пришло в голову.

Только произнеся это, Сяо Утун осознал, что натворил. Поймав на себе три пары любопытных глаз, он покрылся холодным потом.

— Ну... вы ведь не знаете! Жуки... зерги были просто огромные! Были черные, белые и даже цветные! — Сяо Утун отчаянно пытался вспомнить детали, которых почти не было, лишь бы потянуть время.

Он злобно уставился сквозь толпу на Сяо Цишу — чем больше он на него смотрел, тем меньше тот ему нравился. Нужно было заставить этого ублюдка уйти из зала!

— Утун, ты такой крутой! Кстати, а ты видел господина Фэна?!

— Конечно видел! Такой огромный... ты о чем? — ответил он на автомате, но тут же понял, что что-то не так.

Неужели прозвучало что-то лишнее? Он лихорадочно соображал и наконец понял, что это было слово: господин Фэн.

О, точно. Тот неудачливый мужчина, которого он спас, кажется, упоминал о нем в новостях.

Черт, надо было не спасать его.

Но теперь все за столом смотрели только на него. От этого пристального внимания Сяо Утуну казалось, что он лежит на раскаленной сковороде. Он подумал немного и спокойно произнес:

— Система! Спасай!

Ха, сам виноват. Гордая Система не желала иметь дело с мусорным хостом и, не обращая внимания на его мольбы, с радостью ушла спать в глубины сознания.

Сяо Утун с каменным лицом смотрел на полные любопытства глаза соседей, обливаясь потом. Никто в мире не знал о господине Фэне больше, чем он, но разве можно рассказывать об этом посторонним?

Если он проболтается, его спокойная жизнь исчезнет без следа!

К счастью, актер есть актер. Сяо Утун тут же придумал план: он выпрямился, прищурился, строго оглядел новых соседей и, понизив голос, таинственно прошептал:

— Вы что, все — бальзамины?

<http://bllate.org/book/19833/1952558>